

19. Паспорт воинского захоронения № 4252 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
20. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 2002. – 912 с.
21. Паспорт воинского захоронения № 4253 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
22. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941–1945 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.soldat.ru/hospital.html>. – Дата доступа : 09.04.2017 г.
23. Паспорт воинского захоронения № 4254 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.

А. А. Ахрамович

КРУШЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ: ДВА ГОСУДАРСТВА – ОДНА НАЦИЯ

Раскол немецкого народа после окончания Второй мировой войны в форме создания двух немецких государств – Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики – явился основанием для переосмысления содержания государственно-правовой теории немецкого единства. Проблема единства немецкой нации, в соответствии с этой теорией, могла быть решена только в рамках процесса объединения Европы. В условиях раздела германского государства политические деятели и представители науки конституционного (государственного) права ФРГ подходили к процессу объединения Германии как к отправной точке объединения Европы.

Со временем, начиная с 1970-х гг., стала укрепляться идея о том, что разделенная Германия – это две не связанные страны. Например, Г. Вершин доказывал, что понятие «Германия» постепенно стало отождествляться только с ФРГ. Согласно его анализу, языковая редукция способствовала тому, что Германия представлялась в сознании западных немцев как ФРГ, а все общенемецкое играло подчиненную роль [1, л. 71]. Еще одним доказательством разделенности Германии в сознании немцев мог служить неологизм «германо-германский», который был включен в словари в начале 1980-х годов. При исследовании области отношений ФРГ и ГДР в 1970-х годах наиболее часто использовалось слово «внутригерманский», а в 1980-х – «германо-германский». Понятия «немецкий», «общегерманский», «внутригерманский» в отличие от последнего были определены не так четко. Слово «немецкий» потеряло в языковом употреблении западных немцев свое общенациональное значение [1, л. 73].

Несмотря на это Федеративная Республика Германия с самого начала своего существования закладывала основы курса на объединение Германии.

Политические деятели и представители науки конституционного (государственного) права ФРГ в условиях раздела германского государства занимались проблемой единства немецкой нации и объединения Германии [2, с. 13].

Немецкий ученый Лутц Нитхаммер в своей книге «Вопросы немецкой памяти» отмечает, что Федеративная Республика Германии для всех в мире (в том числе и в Восточной Европе) была олицетворением «послевоенной Германии» и вместе с тем немецкой работоспособности. Она свои грехи искупила быстро и поверхностно, тем более что уже с 1950 года она снова стала нужна [3, с. 391]. За одно-два десятилетия справившись с последствиями войны, здесь начали справляться с последствиями фашизма, и эта работа будет продолжаться еще долго, но уже в рамках открытой и пронизанной множеством международных связей политической системы.

В Восточной Германии на протяжении всего существования ГДР война оставалась главной основой легитимации государства, а оставленные ею разрушения во многих явлениях повседневной жизни были несравненно более заметны, чем в ФРГ: там, на востоке, «новая Германия» гораздо меньше позволяла забыть старую. Под конец уже трудно было различить, где старые руины, полученные государственным социализмом в наследство, а где новые, созданные им самим [3, с. 425].

Первые недовольства стали проявляться в ГДР в середине 80-х годов в связи с социально-экономическим и политическим кризисом. Одной из главных причин которого явилось нежелание руководства страны делать шаги на пути реформам. В 1988–1989 году ГДР стала входить в кризис. Во время кризиса руководство Социалистической единой партии Германии и правительство Германской Демократической Республики практически утратили возможность управлять государством. Руководство ГДР стремилось стабилизировать положение, однако использовало диктаторские способы, которые вызвали рост недовольства населения и волну эмиграции граждан в Федеративную Республику Германии. В первой половине 1989 года количество беженцев превысило 350 тысяч человек. В мае этого же года после открытия венгерско-австрийской границы началось бегство восточных немцев через Венгрию за границу, что грозило обезлюдить страну.

Тогда же на повестку дня встает новое, более радикальное требование – объединение с ФРГ. Ответом на эти массовые требования, в условиях полного невмешательства Москвы в немецкие события, стало выступление канцлера ФРГ Гельмута Коля в западногерманском бундестаге с программой из 10 пунктов, посвященной развитию отношений между обоими германскими государствами. Г. Коль получил звание «отца процесса воссоединения».

Программа канцлера ФРГ состояла из перечня постепенно осуществляемых мер укрепления сотрудничества двух немецких государств, обещания немедленной конкретной помощи ГДР в гуманитарной сфере, в частности создания валютного фонда для финансирования поездок восточных немцев к западным, предложения о создании договорного немецкого сообщества с

новыми совместными институтами и расширением функций уже имеющихся. Подтверждая необходимость развивать и углублять сотрудничество с ГДР, канцлер высказывал намерение создать в будущем конфедеративное объединение Германии.

Планы «многоразового объединения» обоих государств были выдвинуты и новым премьер-министром ГДР Г. Модровым. Одной из инициатив объединения Германии стало предложение аккумулировать все лучшее, что имелось в ГДР и ФРГ, реализация которого должна была создать, с наименьшими потерями и более совершенным законодательством, действительно новое государство Германии. Предполагали, что переходный период продлится 2–3 года. Все эти планы, находившие понимание у социал-демократов ФРГ, под напором реальных событий были отброшены.

9 ноября 1989 г. произошло одно из знаковых событий Новейшей истории – падение Берлинской стены. В 19 часов 34 минуты, выступая на пресс-конференции, которая транслировалась по телевидению, представитель правительства ГДР Гюнтер Шабовски огласил новые правила выезда и въезда из страны. Согласно принятым решениям, граждане ГДР могли получить визы для немедленного посещения Западного Берлина и ФРГ. Сотни тысяч восточных немцев, не дожидаясь назначенного срока, устремились вечером 9 ноября к границе. Народ из Восточной Германии стал иммигрировать на сопредельную территорию, опасаясь возврата к прежнему порядку, поскольку СССР тогда еще не определился со своей позицией в данном вопросе. Пограничники, не получившие приказов, изначально пытались оттеснить толпу, использовали водометы, но затем, уступая массовому напору, вынуждены были открыть границу. Встречать гостей с Востока вышли тысячи жителей Западного Берлина. Происходящее напоминало народный праздник. Ощущение счастья и братства смыло все государственные барьеры и преграды. Западноберлинцы, в свою очередь, стали переходить границу, прорываясь в восточную часть города.

Немецкий историк Александр фон Плато в своих работах отмечал, что для всех опрошенных им немецких и зарубежных политиков падение стены было событием мирового политического значения. Реакция на это явление была разной. Все опрошенные по истечению более, чем десятка лет помнят, где они были в этот день. На многих произвели впечатление неожиданная для немцев свобода поведения, отсутствие агрессивности, танцующие люди на стене и всеобщее ликование. Для многих это не стало неожиданностью. Бывший корреспондент *New York Times* в Москве и Бонне Серж Шмеман вспоминает: «Это изменило всю карту мира, и, что самое главное, нашу психологию» [4, с. 82].

Вскоре в ГДР начались демонстрации с прежними политическими требованиями. Движение начавшиеся под лозунгом «Народ – это мы!», уже через короткое время породило новый лозунг – «Мы – единый народ». Переход к режиму открытой границы означал огромный шаг на пути восстановления единства германской нации.

События в Берлине 9 ноября 1989 г. поставили, как перед правительствами ФРГ и ГДР, так и перед правительствами держав-победительниц проблему воссоединения Германии в реальном измерении. ФРГ не решалось в первый момент прямо и недвусмысленно заговорить о полном воссоединении Германии.

Хочется отметить мнение германского ученого Оскара Ференбаха относительно истинных предпосылок объединения двух Германий: «Сейчас, когда пытаются разгадать тайну «чуда объединения», редко кто вспоминает о концепции Аденауэра, суть которой заключалась в развитии страны по «интернациональному» пути в тесном сотрудничестве с Западом. Долгое время считалось, что она вредит делу объединения и таит в себе, в силу своей конфликтности, большую опасность. Однако жизнь показала, насколько мудрым и продуманным был данный подход.

В те времена такая его позиция подвергалась уничтожающей критике, но сегодня совершенно очевидно, что она была провидческой. Это дает все основания называть Конрада Аденауэра прародителем объединения. Только его и никого другого. Такую оценку разделяют во всех политических лагерях, в том числе и его прежние противники» [5, с. 269].

«Германская политика» правительства ФРГ стала целенаправленно реализовывать свои стратегические цели по поглощению ГДР. В январе 1990 г. двумя германскими государствами были созданы совместные комиссии по вопросам строительства и планирования городов, охраны окружающей среды, по вопросам транспорта. В феврале 1990 г. приступили к работе аналогичные органы по интенсификации сотрудничества в области сельского хозяйства, туризма. Несколько позднее приступила к работе совместная комиссия в области культуры; организовывались двухсторонние семинары и встречи предпринимателей.

Вопреки ожиданию, объединение произошло значительно быстрее. Предпосылкой к созданию общегерманского государства останутся парламентские выборы в ГДР в марте 1990 г. Руководство ГДР хотело осуществить объединение через конфедеративный союз двух государств, но на выборах в марте 1990 г. с большим отрывом победила некоммунистическая оппозиция – восточногерманские христианские демократы, так называемый «Альянс ради Германии». Статья 23 конституции ФРГ предусматривала воссоединение Германии, для чего всем землям ГДР полагало присоединиться к ФРГ, что означало ликвидацию такого государства, как Германская Демократическая Республика.

В мае 1990 г. в Бонне начинаются переговоры по формуле «2 плюс 4» при участии обоих немецких государств и четырех держав-победительниц: СССР, США, Франции и Великобритании. 18 мая 1990 г. в Бонне министры финансов ГДР и ФРГ подписали первый государственный Договор о создании экономического, социального и валютного союза. Канцлер ФРГ Г. Коль сказал в своей речи, произнесенный по поводу подписания договора, что создание союза означает первый решительный шаг на пути к единству [1, л. 83]. Если до этого план объединения предусматривал создание

конфедерации, то после подписания Договора стала очевидной возможность достижения объединения Германии и без промежуточной фазы в виде конфедерации.

Процесс «правового установления германского единства» завершился 31 августа 1990 г. в Берлине подписанием в берлинском дворце «Унтен-дер-Линден» между ФРГ и ГДР Договора об установлении единства Германии (Договора об объединении), который определил правовой механизм объединения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия на основании ст. 23 Основного закона ФРГ и внес необходимые изменения в конституцию страны.

В Договоре об объединении регулируются практически все внутривнутриполитические, правовые и экономические вопросы объединения двух германских государств, и также в нем содержатся все правовые основания процесса объединения Германии, и вместе с тем конституционно-правовые и международно-правовые последствия объединения, включая вопросы правопреемства ФРГ и ГДР.

В соответствии с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 года, шести государств-участников переговоров по формуле «2+4», объединенная Германия обрела полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами.

Объединение ГДР и ФРГ произошло путем добровольного присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германии. Такое государство, как ГДР, исчезло с мировой арены как юридический и как международно-правовой субъект. Германская Демократическая Республика стала частью единой Германии. Гельмут Коль остался канцлером Германии и после объединения.

Воссоединенная Германия превратилась в третье по территории и первое по численности населения государство Западной Европы. Ее столицей вновь стал Берлин, хотя по этому поводу велись острые дискуссии. При обсуждении проблемы столицы в бундестаге многие депутаты подчеркивали, что Бонн является символом демократической Германии, а с Берлином связаны многие мрачные страницы немецкой истории. В итоге дебатов 338 депутатов высказались за Берлин, а 320 отдали предпочтение Бонну. Переезд правительства и парламента в Берлин завершился к лету 1999 г, но шесть министерств остались на Рейне.

Второе воссоединение немцев, молниеносное по историческим меркам, повлекло за собой радикальное изменение геополитического положения Германии. Тот факт, что этот процесс завершился не вопреки воле европейских соседей, а в согласии с ними, отличал его от бисмарковского объединения «железом и кровью». Прекращение раздельного существования двух германских государств, располагавшихся на передовой «холодной войны», стало самым наглядным символом ее завершения. Новая Германия оказалась в сердце «большой Европы», подобно тому, как Потсдамская площадь превратилась из пограничной зоны в центр большого Берлина [6, с. 284].

Несмотря на это, большинство исследователей утверждают, что германский вопрос не решен, а модифицировался во «внутринемецкий вопрос», который предполагает воссоздание внутреннего единства. Рассматриваются два критерия. В первом случае речь идет об определенном наборе элементов: единая территория, язык, литература, нравы и обычаи, относительно одинаковая система ценностей, преданность традиционному целому, дистанцированное отношение к представителям других национальностей, надежда на будущее завоевание нацией власти. Во втором случае упор делается на желании людей быть и оставаться нацией [1, л. 99].

Трудности объединительного процесса выявились очень скоро, как и политические, экономические, социально-психологические различия Запада и Востока Германии, которые оказались более стойкими, чем предполагалось ранее.

Главной проблемой стала интеграция восточногерманских земель: структурная перестройка и модернизация экономики, восстановление земельного устройства, формирование новых властных и партийных структур, а особенно, изменение системы мышления, привычек, отношения к труду и др. Адаптация восточных немцев проходила проблемно для западных, поскольку выросли расходы государства на переустройство государственного аппарата, модернизацию производства, сельского хозяйства, системы коммуникаций в Восточной Германии, что компенсировалось увеличением налогов, которые увеличились более, чем в 2 раза. Также был введен новый налог, так называемый «взнос солидарности», который ежегодно уплачивали все жители Западной Германии. Одновременно с этим был снижен размер пособий по безработице, социальные программы и размер пособий многодетным семьям. Западная Германия приняла на себя и обязательства по внешнему долгу ГДР [4, с. 89].

Даже в настоящее время правительство ФРГ занято решением проблем интеграции «восточных земель», проблем выравнивания в двух частях страны. В первые два года совместной жизни «весса» (жителей западной Германии от немецкого *West* – запад) и «осси» (жителей восточной Германии от немецкого *Ost* – восток) обнаружились определенные трудности. Как говорят сами немцы, вместо «Берлинской стены» возникли «новые стены» в отношениях между немцами: экономические, социокультурные и психологические.

Отношение западногерманских жителей к жителям новых федеральных земель также не отличается особой благожелательностью, и здесь нередки аргументы истории. «Восточный немец воспитывает своих детей в прусско-милитаристском духе послушания и дисциплины. Он никогда не признает за собой вины, он делает только то, что делают другие», – таково типичное мнение, прозвучавшее в ходе одного из социологических опросов [6, с. 284]. Сохраняющийся ментальный барьер двух обществ одной страны социальные психологи связывают с тем, что на Востоке и по сей день сохраняется авторитарно-патерналистская ориентация населения, в то время как в ФРГ ее

уже на рубеже 1960-1970-х гг. сменили рыночно-либеральные ценности. Полагают, что потребуется время жизни по крайней мере одного поколения немцев, чтобы «переварить» новые реальности [3, с. 409]. Вместе с тем, видимы различия не только в менталитете представителей одной и той же нации или в психологической несовместимости «осси» и «весси», но и в резком изменении социальных условий жизни, потере социальных защищенности в медицине, образовании, социальном страховании и т.п.

Объединение Германии в 1990 году стало одним из главных факторов, определяющих политико-правовой облик Европы. Федеративная Республика Германия при принятии Основного закона в 1949 г. заложила курс на европейскую интеграцию, провозгласив в преамбуле идею Объединенной Европы. Решение «германского вопроса» было достигнуто в условиях европейского единства.

После объединения ФРГ стала полноправным членом мирового сообщества. Поставлен вопрос о предоставлении Федеративной Республике Германия места в Совете Безопасности ООН. В Европе ФРГ является самой населенной страной (более 81 млн. человек) с мощным экономическим потенциалом.

До 1945 г. Германия была единым государством, а немцы – единой нацией. Поэтому все отличие двух частей Германии, Западной и Восточной, – это результат их послевоенного развития. Сама история показывает, что будет с одной нацией, которая является однородной в этническом и культурном, экономическом отношениях, если ее насильственно разделить на две части и заставить их развиваться на основе различных политических и социально-экономических моделей.

В послевоенной истории Европы объединение ГДР и ФРГ явилось, по существу, первым примером решения крупнейших и сложнейших международных проблем без конфронтации, в духе доверия, взаимопонимания и сотрудничества. Объединение Германии и заключение с ней договоров не означали незамедлительного восстановления единства народа, но облегчали это в условиях мира и безопасности. Система договоренностей об окончательном урегулировании в отношении Германии, основанная на общих политических и экономических интересах двух стран, создала перспективы для развития взаимовыгодных отношений между ними и отвечала интересам всех стран Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русь, Э. В.* Германский вопрос во второй половине XX века в исторической мысли ФРГ и ГДР: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.09 / Э. В. Русь. – Гродно, 2005. – 125 л.
2. *Геймбух, Н. Г.* Идея немецкого единства и объединение Германии по Основному закону ФРГ 1949 года: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н. Г. Геймбух. – Томск, 2005.

3. *Нитхаммер, Л.* Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Л. Нитхаммер. – М. : Новое издательство, 2012. – 536 с.
4. *Плато, А. фон.* Объединение Германии – борьба за Европу / А. фон Плато. – М. : РОССПЭН, 2007. – 511 с.
5. *Ференбах, О.* Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века / О. Ференбах. – М. : Аграф, 2001. – 304 с.
6. *Ватлин, А. Ю.* Германия в XX в. / А. Ю. Ватлин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 336 с.

О. П. Дмитриева, В. В. Куницкий

ПОЛЯКИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(август 1914 г. – февраль 1917 г.)

На рубеже XIX–XX вв. польская общность белорусско-литовских губерний занимала четвертое место по численности после белорусской, еврейской и русской. Так, в границах Виленской, Витебской, Минской, Могилевской и Гродненской губерний проживало более 424 тыс. поляков или 5 % от общего числа населения обозначенной территории. Больше всего поляков было сосредоточено в Виленской (15,3 %) и Гродненской (10,1 %) губерниях [1, с. 56–59; 2, с. 6].

К 1909 г. количество польского населения Виленской губернии осталась практически неизменным, тогда как в Гродненской губернии их число сократилось с 10,1 % до 4,3 %. В Витебской, Минской и Могилевской губерниях удельный вес поляков возрос с 7,4 % до 13,6 % по сравнению с концом XIX в. [3, с. 45–46].

В 1915 г. наметилась тенденция притока беженцев-поляков из Царства Польского. К 1916 г. только в Минском уезде их было зарегистрировано более 5 тыс. чел., в Минске – более 7,3 тыс. чел. В целом за годы Первой мировой войны в Минске числилось около 20 тыс. беженцев из Царства Польского. Значительное количество беженцев-поляков было зафиксировано в Игуменском, Пинском, Речицком и Слуцком уездах Минской губернии [4, с. 240].

Немецкая перепись 1916 г. свидетельствует, что поляки составляли 11,8 % от всего населения территории Обер-Ост, которая, в свою очередь, насчитывала более 4,5 млн чел. [5; 6, с. 433].

Определенное отношение к польской общности белорусско-литовских земель со стороны российского правительства сложилось еще до начала Первой мировой войны. В январе 1914 г. минский губернатор А. Ф. Гирс в докладной записке «О мерах, могущих укрепить национальное самосознание белорусов и противодействовать их полонизации» отмечал: «За все время, начиная с 1864 г., русское дело, хотя и медленно, но шло вперед <...>».